

Энциклопедия «The Mongolic languages» (далее – ML), составленная под редакцией известного финского лингвиста Юхи Янхунена, содержит очерки всех известных языков монгольской группы, написанные специалистами по соответствующим языкам.

В зарубежной лингвистике последнее подробное описание монгольской группы языков было осуществлено более 40 лет назад [Handbuch 1964]. В отечественной лингвистике монгольская группа языков получила целостное описание в рамках проекта «Языки мира» [ЯМ 1997] сравнительно недавно. Рецензируемая работа отличается от вышеуказанных прежде всего большей полнотой и большим вниманием к вопросам диахронического развития и проблемам контактов монгольских языков. В качестве отдельных объектов описания в ML выбраны следующие языки (в скобках указаны авторы соответствующих разделов): прамонгольский, письменно-монгольский, хамниганский, монгольские диалекты Китая (Ю. Янхунен), среднемонгольский (Ф. Рыбацки), бурятский (Е. Скрибник), дагурский (Т. Цумагари), халха (Я.-О. Свантессон), ордосский, хуцзу (Ст. Георг), ойратский (А. Бирталан), калмыцкий (У. Блэзинг), могольский (М. Вайерс), шира-югурский (Х. Нугтерен), минхэ (К. Слейтер), баоаньский (В. Хугжилту), дунсянский (Ст. Ким). Кроме того, в монографию входят также разделы «Внутримонгольская таксономия» (Ф. Рыбацки), «парамонгольские языки» (Ю. Янхунен) и «тюрко-монгольские отношения» (К. Шёниг).

Уже по приведенному списку разделов видно, что авторы энциклопедии придерживаются классификации монгольских языков, отличной от той, которая была принята в [ЯМ 1997], не говоря уж о более ранних работах. Среди тех идиомов, статус которых как отдельных языков зачастую отрицается, особо рассматриваются хамниганский (часто классифицируемый как диалект бурятского), ордосский (нередко не выделяемый из прочих диалектов монгольского языка Китая), хуцзу и минхэ (относимые в отечественной традиции к единому монгольскому языку), калмыцкий (в зарубежных работах иногда причисляемый к ойратскому языку). В отличие от [ЯМ 1997] в ML не обойден вниманием столь важный для монголистики в целом диалект как среднемонгольский язык.

В специальном разделе ML Ф. Рыбацки предлагает свою классификацию монгольских языков, основанную не на нескольких фонетических изоглоссах, как это делалось до него, а на целом ряде пучков фонетических и морфологических изоглосс, причем принимаются во

внимание контактные явления (влияние тунгусских, тюркских, сино-тибетских, персидского, арабского и русского языков на различные монгольские идиомы, а также учитывается взаимное влияние монгольских языков друг на друга). Среди 32 фонетических изоглосс присутствуют, например, такие как сохранение палатальной и лабиальной гармонии гласных, палатализация и деаффрикатизация различных согласных, развитие **s > d* и многие другие. В 41 морфологическую изоглоссу включены, в частности, совпадение аккузатива и датива, наличие специального маркера единственного числа, предикативные личные окончания, развитие глагольных форм и т.п. Что касается лексики, то ее автор раздела рассматривает отдельно и выстраивает своеобразную классификацию монгольских языков по «чистоте» лексического состава, т.е. какой процент общемонгольского словаря (на выборке из 452 лексем) сохраняется в разных монгольских языках. Как оказывается, наименьший процент (39%) лексики сохраняется в минхэ, а максимально (98%) в халха. Такая лексическая классификация, однако, принципиально не может отражать никакого генетического деления, а показывает лишь степень иноязычного воздействия на тот или иной монгольский диалект. Генетическая классификация по лексическим данным могла бы быть построена с помощью глоттохронологических методов, однако такой вариант даже не рассматривается в работе. Тем не менее взятые отдельно фонетические и морфологические изоглоссы показывают наличие следующих групп монгольских языков: а) северо-восточной (дагурской); б) северной (хамниганской, бурятской); в) центральной (собственно монгольской, ордосской, ойратской); г) южно-центральной (шира-югурской); д) юго-восточной (минхэ, хуцзу, баоаньской, дунсянской); е) юго-западной (могольской). При этом шира-югурский язык делит примерно равное количество изоглосс как с северной и центральной группами, так и с юго-восточной группой.

Изложение материала в каждом очерке ведется приблизительно по общей схеме (данные и источники, положение в классификации, сегментные фонемы, структура слова, словообразование, число и падеж, числительные, местоимения, аффиксы принадлежности, финитные глагольные формы, причастия, деепричастия, спряжение, вспомогательные глаголы, простое и сложное предложение, лексика), внутри которой допускается достаточно большая свобода изложения материала. Иногда это приводит к достаточно естественной неравномерно-

сти в степени подробности описания тех или иных частей языковой системы, что связано с лингвистической специализацией автора конкретного очерка. Так, например, в описании халхасского языка, выполненном известным фонологом Я.-О. Свантессоном, читатель обнаруживает весьма подробное и интересное описание халхасской фонологии, однако сведения, например, о семантике падежей даются крайне сжато и неполно; описание бурятского языка, сделанное Е. Скрибник, выделяется из прочих очерков очень распространенным описанием сложных предложений и полипредикативных конструкций и т.п.

Для энциклопедий такого рода обычно характерно лишь синхронное описание языковой группы, поэтому особенно интересным представляется предварение синхронной части монографии очерком прамонгольского языка. Монгольские языки распались относительно в недавнее время, поэтому реконструкция прамонгольского языка не вызывает столь горячих споров, как реконструкция, скажем, праалтайского или праиндоевропейского языков. Тем не менее и в этой области имеется ряд достаточно сложных вопросов, таких как наличие/отсутствие первичных долгих гласных в прамонгольском, развитие начального **h*, функции падежных и словообразовательных аффиксов и т.п.

Особого обсуждения заслуживает раздел, посвященный тюрко-монгольским отношениям. Эта проблема является весьма острой для истории монгольских языков. Пласт монгольской лексики и морфологических элементов, имеющих параллели в тюркских языках, чрезвычайно велик. Оценка этого пласта как ареального, появившегося в результате языкового союза, длительного совместного существования носителей соответствующих языков, либо как генетически унаследованного от общего праалтайского языка зависит от принадлежности конкретного исследователя к «алтаистической» или «антиалтаистической» научной парадигме. Впрочем, в рамках обоих подходов процент заимствованной лексики и морфологии оценивается как весьма высокий. К. Шёниг, автор соответствующего раздела монографии, указывает, в частности, что, по его мнению, «чем аккуратнее учитывается ареальный фактор, тем меньше остается материала, который можно интерпретировать с помощью теории генетического родства» (с. 403). Тем не менее можно заметить, что роль тюрко-монгольских отношений для гипотезы о родстве алтайских языков несколько преувеличивается Шёнигом. По крайней мере, утверждение о том, что всю алтайскую гипотезу можно опровергнуть, если интерпретировать корпус тюрко-монгольских соответствий как ареальный

(с. 403), представляется слишком сильным, поскольку накопленный к настоящему времени корпус монгольско-тунгусо-маньчжурско-корейско-японских соответствий весьма велик и валиден для дальнейшего обсуждения вопросов алтайского родства, даже если в принципе не учитывать тюркский материал. Шёниг, основываясь на гипотезе о полностью ареальном характере тюрко-монгольских параллелей, рассматривает влияние тюркских языков на монгольские в дописьменный период и влияние монгольских языков на тюркские в период монгольских завоеваний и позже.

Весьма интересен раздел о «парамонгольских языках», в котором Ю. Янхунен постарался собрать все известные на сегодняшний момент данные о языках древних народов, предположительно относившихся к монгольской группе, прежде всего киданей и сяньби. Реконструируемый им по косвенным данным (преимущественно по древним заимствованиям в тунгусо-маньчжурские языки) «парамонгольский язык» имел, по его мнению, общего предка с прамонгольским, но не был тождественен последнему. В разделе отражаются и последние достижения в области изучения малого киданьского письма, пожалуй, одной из немногих до сих пор не прочтенных письменностей на Земле, относительно которых есть вполне реальная надежда получить дешифровку в обозримом будущем. Однако необходимо сказать, что надежность реконструкции «парамонгольского» языка по древнейшим заимствованиям в маньчжурский и чжурчженьский языки вызывает довольно значительные сомнения, поскольку во многих приводимых Янхуненом случаях мы можем иметь дело не с заимствованиями, а с исконными монгольско-тунгусо-маньчжурскими параллелями. Поскольку Янхунен отрицает возможность родства между монгольскими и тунгусо-маньчжурскими языками, то наличие параллелей, которые невозможно объяснить путем заимствования из исторически засвидетельствованных монгольских языков, ему приходится интерпретировать как заимствования из незасвидетельствованного «парамонгольского» языка и делать свои выводы о сути этого языка на основании этих шатких данных.

Каждый очерк в энциклопедии снабжен библиографией, отсылающей читателя к подробным описаниям конкретных языков.

К несомненным достоинствам монографии можно отнести полную унификацию терминологии. Так, если в русской традиции, как можно хорошо видеть в энциклопедии ЯМ 1997, авторы дают различные наименования определенным типам деепричастий, финитных форм прошедшего времени и падежам, что затрудня-

ет для типологов сопоставление между собой этих форм, то в рецензируемой работе содержательно идентичные и материально родственные формы различных монгольских языков имеют одинаковые названия во всех очерках.

Подводя итог, можно отметить, что «The Mongolic Languages» является очень удобным и содержащим самые современные сведения справочником по монгольским языкам и вполне может стать настольной книгой для ученых,

занимающихся вопросами монгольского языкознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Handbuch 1964 – *N. Poppe et al. Mongolistik.* Leiden; Cologne, 1964.
ЯМ 1997 – Языки мира: Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык. М., 1997.

И.А. Грунтов